

СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ XVI ВЕКА

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальные маркеры, внешние связи текста, лингвокультурное пространство, коммуникативный процесс, диалогическое взаимодействие.

Одна из особенностей текстов XVI в. состоит в их интертекстуальности. Особая роль в аспекте интертекстуальности принадлежит в этот период титульному листу книги, на котором были зафиксированы ее название, имя автора, краткая информация о книжке, а также текстам предисловий и посвящений. Интертекстуальность как явление и как характеристика структурного построения текста рассматривается в данной статье, с одной стороны, как проявление внешних связей текста, динамики текста в истории немецкого языка, с другой — как устойчивая особенность текстов исследуемого периода, которая определила систему их текстотипологических характеристик. Анализируются функциональные особенности интертекстуальных маркеров, определяющих жанровую принадлежность текстов и их связь с другими текстами.

М. А. OLEYNIK

Kuban State University

SPECIFICS OF THE INTERTEXTUALITY IN THE GERMAN TEXTS OF THE 16TH CENTURY

Keywords: intertextuality, intertextual markers, external connections of the text, linguocultural space, communicative process, dialogical interaction.

Intertextuality is one of the peculiarities of the texts of the 16th century. The title page plays a particular important role from the aspect of the intertextuality as it presents the title, the name of the author, short summary of the book as well as the forewords and dedications. Intertextuality as a phenomenon and a characteristic of a text structure is described in this article first as a manifestation of the external connections of the text and its dynamics in the history of German language and on the other hand as a sustainable peculiarity of the texts in the analyzed period, which defines its typological text characteristics. We also analyze the functional specifics of the intertextual markers, defining the genre affiliation and its connection with the other texts.

В связи с исследованием текстов отдалённых от нас эпох особое значение приобретает выявление специфики внешних связей текста. Понятие «внешние связи текста» созвучно понятию «вне-текстовая связь», которое использует Ю.М.Лотман, описывая

связь текста с другими текстами и с действительностью: «Он (писатель) сопоставляет текст с известной ему литературной традицией, со своими собственными предшествующими произведениями, с окружающей действительностью [...]. Идеи автора, выраженные в произведении, также, бесспорно, не составляют всего объёма его идей. Но понять их можно только в отношении ко всей системе и совокупности его идей [...]. Таким образом, внетекстовые отношения не “примышляются” — они входят в плоть художественного произведения» [1, с. 214]. Имя автора, ссылки на других авторов и произведения, цитаты, прямые обращения к читателю, паратексты — все эти структурные элементы текста «обеспечивают» выход текста во внешний контекст, в сформированную до него текстовую среду, которая обнаруживает специфические черты эпохи и, соответственно, культуры. «...всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [2, с. 102]. Языковые средства, эксплицирующие внешние связи текста, создают интертекстуальную «сетку» текста. Возникает вопрос о релевантности интертекстуальных маркеров в аспекте прагматического воздействия текста на реципиента и о степени обусловленности этого воздействия эпохой и временем прочтения. При этом следует учитывать, что «письменные памятники отдалённых эпох как способ представления различных типов знания предстают перед нами прежде всего как результат кодировки, проведённой на базе определённого состояния языка в его структурной и культурной ценности, и как единица коммуникации» [3, с. 9]. Представляется, что прагматическая нагруженность интертекстуальных маркеров обнаруживает временную специфику: для современников автора важно установить осязаемые связи одного текста с другим. Р. Барт пишет: «Текст... может быть собой только в своих несходствах [...]; прочтение Текста — акт одноразовый... и вместе с тем оно сплошь соткано из цитат, отсылок, отзвуков; все это языки культуры [...], старые и новые, которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию. Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; [...] текст... образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат — из цитат без кавычек» [4, с. 418]. Исследование языковых способов передачи внешних связей в текстах ранних эпох позволяет выявить не только системные текстотипологические особен-

ности макро- и микроструктуры текста, проследить особенности мировосприятия и концептуализации автором окружающей действительности, но и определить доминантные константы в лингвокультурном пространстве той или иной эпохи. Интертекст становится в текстах XVI в. тем средством, которое позволяет автору определить своё место и место своего произведения в культурном контексте эпохи.

Явление интертекстуальности в современной лингвистике представляет собой одну из актуальных лингвистических проблем, так как оно связано с взаимодействием не просто текстов, а дискурсов и культур [4–7]. Вопросы реализации интертекстуальности в текстах отдалённых эпох в различных типах дискурса остаются пока ещё малоисследованными. В этой связи следует упомянуть диссертационное исследование Либиг С. В., посвящённое исследованию амбивалентного характера интертекстуальности в текстах о Вильгельме Телле [8]. Автор устанавливает интертекстуальность, с одной стороны, как наличие в исследуемом тексте связей с другими текстами, с другой стороны, как общесемиотический феномен, охватывающий взаимоотношения текста с «вертикальным контекстом, фондом общечеловеческих знаний и другими семиотическими системами» [8, с. 6].

Интертекстуальные маркеры в немецкоязычных текстах XVI века

Анализ текстов XVI в. позволил выявить ряд особенностей на уровне макро- и микроструктуры, благодаря которым устанавливаются внешние связи «исходного текста» с другими текстами. По отношению к выявленным способам передачи интертекстуальности мы используем термин «интертекстуальный маркер». В нашем материале такими маркерами явились: названия книг, имена авторов, название жанра, способы обозначения круга адресатов и цели написания книжки, цитаты из Священного Писания, пословицы и поговорки, способы обращения к читателю. Проиллюстрируем примерами и комментариями некоторые из интертекстуальных маркеров.

Лексема «kurtzweilig» как интертекстуальный маркер используется в текстах развёрнутых заголовков на титульных страницах и становится в XVI в. неким кодом, сигнализирующим адресату

принадлежность книжки к тому жанру, который развеселит, избавит от меланхолии и грусти, послужит поводом для приятного времяпрепровождения в кругу друзей: mit ernstlichen vnd kurtzweiligen exemplen, kurtzweilig zu lesen, zu einer kurtzweil, ein schoen kurtzweyligs Buechlein, kurtzweilig bossen, vil schoener lustiger vnd kurtzweyliger Hystorien, vil seltzamer, kurtzweyliger Hystorien, sehr lieblich vnd kurtzweilig, zu ehrlicher Kurzweil und Zeitvertreibung. Лексема «kurtzweilig» используется в этот период значительно чаще, чем schoen и lustig, и, сочетаясь с такими существительными, как historien, geschichten, fabeln, bossen, schwenk, zotten, exempel характеризует соответствующий жанр.

Лексемы historien, geschichten, fabeln, bossen, schwenk, zotten, exempel как интертекстуальные маркеры являются обязательными структурными и содержательными компонентами текстов развёрнутых заголовков, предисловий и посвящений.

Валентин Шуман (1559) так характеризует жанровую принадлежность текстов, вошедших в сборник шванков «Nachtbüchlein»: Drinnen so sein beschrieben neün und zweintzig hystorien, under welchen seind drey von kriegem und untrew der herrschaft, auch diener; auch so seind darinnen von der liebe siben historien, wie sie so manchen trawrigen außgang macht und stetz mit jammer, angst, not und trübsal ist vermischet; auch so sein darunter vierzehn gutter bossen und kurtzwayliger schwenck [Schumann, с. 171]. — «Здесь содержатся 29 историй (hystorien), из которых 3 — о военных событиях и неверности правителей, а также слуг; ещё 7 историй (hystorien) о любви, о том, как некоторых она делает грустными и всегда смешана с сердечными переживаниями, страхом, разочарованием и печалью; а также здесь 14 добрых историй (bossen) и весёлых шванков (schwenck)»¹⁵.

В развёрнутом заголовке к сборнику шванков «Gartengesellschaft» Якоб Фрей (1556) использует в качестве интертекстуальных маркеров лексемы gesprech, bossen, Historien, Fabulen:

Die Garten Gesellschaft

Ein New hübsches vnd schimflichs buechlin, genant, Die Garten Gesellschaft, darinn vil froelichs gesprechs, Schimpff reden, Spaywerk vnd sunst kurtzweilig bossen, von Historien und Fabulen, gefunden werden, Wie ye zü zeiten die selben, inn den schoenen Gaerten, bey den kuelen Brunnen, auff den gruenen Wysen, bey der Edlen Music, Auch

¹⁵ Здесь и далее перевод мой. — М. А. Олейник.

andern Ehrlichen gesellschaften (die schwaeren verdroßnen gemueter wider zû recreieren, vnnd auff zû heben) froelich vnnd freundlich geredt, vnd auff die ban werden gebracht, Allen denen, so sich solcher gesellschaften gebrauchen. Auch andern, Jungen vnd Alten, verdroßnen gemueter wider zû recreieren, vnnd auff zû heben etc. Neulich durch Jacoben Freyen, Stattschreibern zû Maurßmünster, an vilen mancherley orten, zû samen gesücht vnd colligiert, auch in dises Buechlin verfaßt, vnd an tag gebracht [Frey, S. 1].

Общество в саду

Новая красивая и весёлая книжка, названная «Общество в саду», в ней будет найдено много весёлых разговоров, смешных речей и других развлекательных проделок, историй и басен. Как и прежде, сейчас эти самые (рассказы) станут достоянием многих, которые ведут весёлые и дружеские беседы в прекрасных садах, у прохладных фонтанов, на зелёных лужайках, в сопровождении изысканной музыки, а также достоянием других уважаемых обществ (тяжёлые гнетущие чувства будут при этом рассеяны). Станут достоянием всех тех, кто нуждается в таком окружении (обществе). А также и других, молодых и старых, чтобы почитать что-то весёлое. Недавно собраны в разных местах, составлены и изданы в этой книжке Якобом Фрейем, писателем из Маурсмюстера.

Наиболее частотным интертекстуальным маркером среди вышперечисленных является лексема *Historie*. Именно в XVI в. употребление этой лексемы становится столь частотным, что она превращается в своеобразный термин [9, с. 195]. С одной стороны, лексема *historia* служит для обозначения произведения, в котором зафиксированы определённые исторические события. С другой стороны, с помощью «*historien*» обозначаются также нарративные фрагменты внутри больших произведений. К этой традиции восходит и использование данного термина в сборниках шванков.

Специфическим проявлением интертекстуальности в текстах XVI в. являются ссылки авторов на произведения, которые могли послужить для написания собственных произведений не только образцом, но и источником:

dise exempel zusammen gelesen vsz allen büchern, wa er es funden hat [Pauli, S. 13] — «эти истории собрал вместе из всех книг, где он это нашёл».

Приведенный контекст из сборника шванков «Schimpf und Ernst» Йоханнеса Паули представлен как носитель интертекстуальности. Об этом свидетельствует соотнесение авторского объекта «эти истории» и его источников: из всех книг, где он это нашел. Автор выступает здесь в двух ипостасях: и как читатель, адресат упомянутых книг-основ, и как создатель своего, перекликающегося с ними текста.

Якоб Фрей в посвящении к сборнику шванков «Gartengesellschaft» упоминает сборник шванков «Schimpf und Ernst» Йоханнеса Паули, а в предисловии к этому же сборнику шванков — сборник шванков «Rollwagenbüchlein» Йорга Викрама:

...zehen fabeln unter den andern eingefürt, so frater Johannes Pauli in dem Schimpff und ernst [...] endet sy aber also gar kurtz, daß sie verständlicher und lenger zü beschreiben von nöten gewesen, damit sie mer historisch gesehen werden. Sunst sind mir der eingeschriben sachen vil selbst begegnet, dann ich auch etwann darnach gerungen; vil hab ich bei andern unnd allenthalben gesehen, gehört unnd erfahren [Frey, S. 4] —

«...добавил ещё десять рассказов, так как отец Йоханнес Паули в „Schimpf und Ernst“. [...] заканчивает их (рассказы) слишком быстро, так что было необходимо их сделать более понятными и длинными для того, чтобы больше они были похожи на истории. Впрочем, многие из написанных историй мне “встретились”, многое я упростил; многое увидел, услышал или узнал от других»

...weisen herren Jörgen Wickram, stattschreiber zü Burckheim, meinen günstigen lieben herren, das Rollwagen büchlin, sehr kurtzweilig [...] zü lesen, an tag kommen und gemacht worden, welches mir nit ein geringen anmüt gebracht und geben hat [Frey, S. 5]

«...издана книжка Rollwagen мудрого господина Йорга Викрама, городского писаря из Бургхайма, моего дорогого и благосклонного ко мне господина, которую очень весело [...] читать и которая в немалой степени явилась для меня толчком».

Виктор Шуман приводит целый список известных классических произведений и произведений современников в качестве того образца, к которому он как писатель должен стремиться. При этом он, с одной стороны, оценивает собственное произведение, с другой — демонстрирует свою начитанность:

Livium, Ovidium, Cento novellam, ritter Pontus, ritter Galmy, Fortunatum, Tristant, Peter von Provincia unnd Magelone, zwey liebhabende

aus Franckreich und Engelland, der ritter im thurm, den grossen Alexander, Octavianus unnd die 7 weysen mayster, auch etliche büchlein als Rollwagen, Schimpff unnd ernst, Schertz mit der warheit, Rastbüchlein, Wegkürtzer; welches alles gelerte unnd wolerfahrne geschichtschreyber und studiosi haben beschriben, deren mein hystorien unnd fabeln gantz ungleich sein [Schumann, S. 8].

Данный отрывок текста устанавливает многоплановые внешние связи текста В. Шуманна: автор упоминает, пожалуй, все наиболее популярные среди читателей середины XVI в. литературные произведения.

Уместно привести пример и из посвящения Мартина Монтануса к сборнику шванков «Wegkürzer»:

...vil geschriben sind, als nemblich Schimpff und ernst, die Garten gesellschaft, der Rollwagen unnd andere vil kurtzweylige historien mehr, denen diß mein buechlin vil zů gering ist [Montanus, S. 4]

«...много написано, а именно „Schimpff und Ernst“, „Gartengesellschaft“, „Rollwagen“ и многие другие весёлые истории, по сравнению с которыми моя книжонка слишком незначительна».

Приведённые примеры иллюстрируют особое интертекстуальное диалогическое взаимодействие, участниками которого являются другие авторы и тексты. Что подтверждает признанное суждение Р. Барта об интертекстуальной природе текста вообще. Выявление и анализ интертекстуальных маркеров позволяет осмыслить предшествующее состояние языка — речи — речевой деятельности, различные синхронные срезы и, соответственно, более системно обосновать константы, преемственность и аспект непрерывности духовного развития. Разнообразные интертекстуальные маркеры в виде ссылок на другие произведения, упоминание других авторов, использование цитат из Священного Писания и пословиц способствуют обогащению концепта «текст» и развитию корреляций между «исходным» и «чужим» текстами в составе более сложных целых. Из этой взаимосвязи интертекстуальных «элементов» с «основным» текстом вытекает направленность коммуникативного процесса: он движется как бы от читателя к автору, а затем обратно к читателю. Соотношение текстуального и интертекстуального начал, появление второго как результат специфики первого ярко представлено в исследуемых текстах XVI в. и открывает новые перспективы для исследования текстов отдалённых от нас эпох.

Источники иллюстративного материала

- Fery — Frey, J. Gartengesellschaft (1556) / Hrsg. v. J. Bolte. Tübingen, 1896.
Montanus — Montanus, M. Schwankbücher (1557–1566) / Hrsg. v. J. Bolte. Tübingen, 1899.
Pauli — Pauli, J. Schimpf und Ernst / Hrsg. v. Hermann Österly. Stuttgart, 1866.
Schumann — Schumann, V. Nachtbüchlein (1559) / Hrsg. v. J. Bolte. Tübingen, 1893.

Литература

1. Лотман Ю. М. и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис. 1994. 560 с.
2. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1995. № 1. С. 97–124.
3. Баева, Г. А. К проблеме описания речевого поведения человека отдалённой от нас эпохи // Германистика в современном научном пространстве: Традиционные и новые аспекты изучения германских и славянских языков. Краснодар: КубГУ, 2013. С. 9–13.
4. Барт, Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 413–423.
5. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 256 с.
6. Чернявская, В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / СПбГУ. СПб., 2000. 448 с.
7. Genette, G. Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches. Frankfurt/M.: Campus Verlag, 1989. 402 S.
8. Либиг, С. В. Интертекстуальные особенности текстов о Вильгельме Телле: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГУ. СПб., 2009. 24 с.
9. Кнапе, J. „Historie“ im Mittelalter und Früher Neuzeit. Baden-Baden, 1984. 131 S.

References

1. Lotman Ju. M. i tartusko-moskovskaia semioticheskaia shkola [Lotman J. M and Tartus-Moscow School of Semiotics]. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 560 p. (In Russian)
2. Kristeva, J. Bachtin, slovo, dialog i roman [Bahtin, Word, Dialog and Novel]. Vestnik Moscow Univ. Series 9. Philology, 1995, no. 1, pp. 97–124. (In Russian)
3. Baeva, G. A. [Problem of describing the speech behaviour of an individual from a distant time]. Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve: Tradit-

sionnye i novye aspekty izucheniia germanskikh i slavianskikh iazykov. Krasnodar, KubGU, 2013, pp. 9–13. (In Russian)

4. Bart, R. [From work to the text]. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika*. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 413–423. (In Russian)

5. Iljin, I. P. *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletii: evoliutsiia nauchnogo mifa* [*Postmodernism: from the beginnings to the end of the century: evolution of a scientific myth*]. Moscow, Intrada, 1998. 256 p. (In Russian)

6. Cherniavskaia, V. E. *Intertekstual'nost' kak tekstoobrazuiushchaia kategoriia v nauchnoi kommunikatsii* [*Intertextuality as a text defining category in the scientific communication*]. Doct. diss. St. Petersburg, St. Petersburg State Univ., 2000. 448 p. (In Russian)

7. Genette, G. *Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches*. Frankfurt on M., Campus Verlag, 1989. 402 p.

8. Libig, S. W. *Intertekstualnye osobennosti tekstov o Vilgelme Telle* [*Intertextual peculiarities of the texts about Wilhelm Tell*]. Thesis of PhD diss. St. Petersburg, 2009. 24 p. (In Russian)

9. Knappe, J. „*Historie*“ *im Mittelalter und Früher Neuzeit*. Baden-Baden, 1984.

Олейник Марина Алексеевна

доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

Marina A. Oleynik

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of German Philology Kuban State University

Address: 149, Stavropol'skaya ul., Krasnodar 350040, Russian Federation

E-mail: kubstunigerdep2@mail.ru